Конечно, появление Мо Цзян не совсем без подозрений, поэтому Лу Сян позвонил ей в первый раз, чтобы спросить, не Мо Цзян ли это тот, кого она выставила на всеобщее обозрение.

Для этого Цяо Цзинь чувствовал себя неразумным: "Почему ты так думаешь? Я собирался вернуть ее в тот день, но ты не согласился."

У Лу Сяня было предчувствие, что Цяо Цзинь говорит неправильно, но с горечью вынужден был укусить пулю и признать это без доказательств.

"Что, если она вредна для этого мира?"

Кто знает, чего хочет этот воскресший Древний Грозный?

Цяо Цзинь слегка засмеялась: "Ничего страшного, продолжай платить за меня, я о ней позабочусь".

Лу Сиань: "....."

Повесив трубку, Цяо Цзинь также увидел на своем телефоне сообщение от Мо Цзяна, и она сказала [OK].

Это довольно модно, даже на английском языке, и, скорее всего, через некоторое время поднимется.

Цяо Цзинь подняла губы и улыбнулась, она была в классе в школе.

После занятий Цяо Цзинь пошла в школьную столовую одна, но была остановлена в середине дня.

Тот, кто остановил ее, был смуглым мальчиком, который был немного выше Цяо Цзиня, но был довольно красив и носил очки.

Неожиданно, Цяо Цзинь вообще не взял его в руки, поэтому письмо просто упало на землю, и мальчик посмотрел на Цяо Цзиня, и когда он увидел холодные и ясные глаза другого, его лицо на мгновение покраснело, и всплыло некоторое смущение.

"Цяо... Цяо-сан".

Он снова взял письмо и попытался передать его ей: "Ты можешь забрать его обратно и прочитать".

Цяо Цзинь ясно сказал: "Ты можешь сказать мне сейчас, если у тебя есть что-то для меня, но если это любовное письмо, мне не нужно его читать".

В конце концов, она была новым школьным цветком, так что никто не мог за ней нормально гоняться.

Однако большинство из них в настоящее время представляют собой прямые запросы в твиттере и просьбы о предоставлении контактной информации, как лично, так и в виде признательных показаний.

Конечно, до того, как были произнесены два слова, они обычно отвергались.

Она не питает иллюзий, если ей не нравится кто-то другой, поэтому естественный отказ безжалостен.

Доставка писем была редкой, но не неслыханной.

Это было вроде как в третий раз.

"I..."

Лицо мальчика стало еще более красноватым, так как вокруг него уже были люди, которые в этот момент бросали свои глаза на шоу, и хотя для людей не было чем-то необычным исповедоваться в школьном цветке, все равно неизбежно было смешно и любопытно увидеть такую сцену исповеди.

"Я слышал, что у одноклассника Цяо тоже нет парня, я..."

Цяо Цзинь: "Кто это сказал? У меня есть парень, но это мое личное дело. Я не обязана рассказывать об этом миру, не так ли? Я могу только извиниться за твою любовь ко мне, ты мне не нравишься, и я желаю тебе удачи в поисках собственного счастья".

Она говорила не очень холодно, просто вежливо.

Признания уже были такими, если тебе не нравился другой человек, не оставляй маленькой надежды.

Цяо Цзинь уже не был склонен любить людей, и на него оказывалось еще меньшее давление, чтобы он их отверг.

"А...?"

Мальчику было так стыдно, что корни за его ушами были горячими и униженными: "Простите, простите, я не знал..."

Однако он застенчив, видит, что Цяо Цзинь отказывается забрать письмо и уходит.

Он просто выглядел немного расстроенным и грустным.

В конце концов, услышать, что у человека, который тебе нравится, есть парень, печальнее, чем у кого-либо еще.

Когда Цяо Цзинь собирался уходить, она вдруг почувствовала позади себя любопытный взгляд, темный и холодный, словно любопытные глаза гадюки.

Она даже не повернула голову и продолжила идти в кафетерий, чтобы поесть.

http://tl.rulate.ru/book/41787/1100661